

Расписание междисциплинарной конференции

«Фобии и фольклор: когнитивные и социальные механизмы конструирования страха»

Москва, Пречистенская набережная, 11, РАНХИГС, медиалогфт № 012, 1 этаж

	12 сентября 2019	13 сентября 2019	14 сентября 2019
10.00-11.00	<i>Александра Архипова, Дарья Радченко, Иосиф Зислин</i> Вступительное слово <i>Виктор Вахитайн</i> К социологии страха: от моральной паники к публичному негодованию (лекция)	<i>Александр Панченко</i> Вирусы сознания: эмоциональные и когнитивные теории трансмиссии фольклорных сюжетов (лекция)	<i>Ведет Иосиф Зислин</i> <i>Марина Новикова-Грунд</i> Формальная семантика понятия «страх» <i>Наталья Зверева, Мария Зверева, Милена Вешикова</i> Оценка восприятия опасности окружающего мира в возрастном аспекте... <i>Игорь Пудиков</i> Психоаналитическая концепция патогенеза и терапии обсессивно-фобических нарушений
11.00	<i>кофе-пауза</i>	<i>кофе-пауза</i>	
11.15-12.15	<i>Ведет Александра Архипова</i> <i>Дарья Радченко</i> Страшная база данных: от FaceApp до ugovolka.info <i>Оксана Мороз</i> Страх неживого: виртуальные модели и их субъектность	<i>Ведет Александр Панченко.</i> <i>Александра Архипова, Иосиф Зислин</i> Страх в городе и страх в клинике: от гиперсемиотизации к апофении (лекция) <i>Анна Кирзюк</i> «Невидимые расисты»: гиперсемиотизация и свободно конвертируемый страх	<i>кофе-пауза</i>
12.15-12.30	<i>кофе-пауза</i>		Круглый стол «Детское страшное» <i>Ведет Михаил Алексеевский</i> <i>Ангелина Козловская</i> Страшные истории как амбивалентный жанр: между современной легендой и «сказкой» <i>Эста Матвеева</i> Это был всего лишь страшный сон? Чем рассказы о ночных кошмарах могут быть полезны фольклористу <i>Татьяна Савельева</i> Чего боятся русские и польские дети: сопоставительный анализ детских страшных историй
12.30-13.30	<i>Ведет Мария Майофис</i> <i>Катриона Келли</i> Страхи «холодной войны»: фильм Саввы Кулиша «Мертвый сезон» (Ленфильм, 1968) <i>Александра Архипова, Анна Кирзюк</i> Фобии на государственной службе: советский случай	<i>Ведет Дарья Радченко</i> <i>Александр Лярский</i> «Страшно за нашу молодежь»: страх и взаимоотношение поколений в России начала XX в. <i>Илья Сульжецкий</i> «Торговцы смертью» и моральная паника: антинаркотическая кампания в Беларуси	
13.30	<i>Обед</i>	<i>Обед</i>	<i>Обед</i>
14.30-15.30	<i>Ольга Христофорова</i> Демоническая одержимость как конструирование и приручение страха (лекция)	<i>Ведет Иосиф Зислин</i> <i>Дарья Бокаторова</i> Канцерофобия в современной России <i>Анна Курочкина</i> Страх врачебной некомпетентности и немедицинские способы решения медицинских проблем <i>Галина Вардугина</i> Механизмы возникновения и бытования мотивов, связанных с излучением	Круглый стол «Страхи в литературе» <i>Ведет Мария Майофис</i> <i>Мария Галина</i> Страшное в постсоветской литературе, темы и мотивы, их эволюция <i>Галина Юзефович</i> Хоррор как институт: тайная жизнь литературы ужасов в современной России. Публикации, сообщество, премии, субкультуры
15.30-17.00	<i>Ведет Ольга Христофорова</i> <i>Дмитрий Антонов</i> Конструируя страшное: демоны в древнерусских текстах и изображениях <i>Елена Югай</i> Чтобы покойник не боялся: как причитания работают со страхами <i>Наталья Комелина</i> Страх и подозрение в поморской деревне	<i>Ведет Илья Кукулин</i> <i>Мария Гаврилова</i> Страхи как триггер патриотических игр <i>Ирина Козлова, Сергей Белянин.</i> Свидание с полковником: сотрудник «Центра Э» как персонаж актуальной мифологии <i>Ксения Кнорре-Дмитриева.</i> «Страшилки для взрослых»: механизмы распространения и соответствие действительности (опыт работы «Лизы Алерт»)	<i>Заключительная дискуссия</i>
17.00	<i>Фуршет</i>	<i>Ужин для участников конференции</i>	

Для участия в конференции обязательна регистрация, кликните, пожалуйста, сюда:

<https://fobii-i-folklor.timepad.ru/event/1041846/>

Аннотации докладов и сведения о спикерах

Дмитрий Антонов (к.и.н., ИОН РАНХИГС / РГГУ, Москва). Конструируя страшное: демоны в древнерусских текстах и изображениях (доклад)

Принципы изображения демонов в средневековой иконографии отчасти следовали за книжными текстами, отчасти основывались на автономной визуальной топике. В европейском искусстве, начиная с XII–XIII веков, тело бесов превратилось в сложный конструкт из элементов и форм, которые демонстрировали одновременно беспорядок, уродство и устрашающий вид слуг Люцифера. В хаотичной телесной структуре при этом прослеживаются четкие визуальные мотивы и схемы, которые превращают постоянно варьирующие формы в рассказ о самих падших духах и их свойствах. Каждая фигура демона строилась как визуальный микрорассказ со своей грамматикой. Начиная с XVI века те же принципы начали проникать в визуальную традицию Московской Руси. В докладе речь пойдет об «азбуке» и «грамматике» страшного в русской иконографии. Я сфокусируюсь на стратегиях и приемах изображения демонических тел в ситуациях, когда целью иконописца/иллюминатора было показать не искусительную (ложные облики ангелов и людей), а устрашающую личину демона.

Александра Архипова (к.филол.н., ИОН РАНХИГС, Москва), Иосиф Зислин (психиатр, Иерусалим). Страх в городе и страх в клинике: от гиперсемиотизации к апофении (лекция)

Как правило, люди склонны ставить знак равенства между развитием индивидуальной паранойи, социальными страхами и массовыми психозами, однако такого рода сравнения следует делать крайне осторожно. Именно поэтому в своей лекции мы решили последовательно сопоставить развитие индивидуального бреда (по разработкам немецкого психиатра Клауса Конрада) и социальных моральных паник – для того, чтобы продемонстрировать их структурные и динамические различия и сходства.

Александра Архипова (к.филол.н., ИОН РАНХИГС, Москва), Анна Кирзюк (к.ф.н., ИОН РАНХИГС, Москва). Фобии на государственной службе: советский случай (доклад)

В 1930–1950-е годы, советская власть активно боролась с распространением слухов и легенд. Однако в 1960–1980-е годы в СССР ситуация изменилась. Практика уголовного преследования за политические заметно сократилась, зато советские чиновники, ответственные за идеологическое воспитание, начали *профильтровать* такие преступления. Для этого создавались и распространялись тексты, которые мы называем *агитлегендами*. Эти тексты выглядели как фольклорные и основывались на вполне «народных фобиях», но при этом должны были отвращать граждан от политически неблаговидных поступков. Так, чтобы предотвратить контакты школьников с иностранцами учителя и работники милиции рассказывали им историю об отравленных иностранных жвачках, которыми иностранцы якобы угощают советских детей. В своем докладе мы расскажем о том, как подобные тексты конструировались и распространялись.

Дарья Бокадорова (КБ «Стрелка», Москва). Канцерофобия в современной России (доклад)

В декабре 2018 года жительница московского района Коньково создала петицию, чтобы прекратить заселение семей с онкобольными детьми в квартиру дома, где она проживает. Многие ее соседи поставили под этой петицией свои подписи, так как, исходя из предположения о заразной форме раковых заболеваний, считали, что для их здоровья существует реальная угроза. Этот кейс – яркий пример канцерофобии среди россиян, в котором также показательна роль СМИ в формировании у наших соотечественников «немедицинского» образа онкозаболеваний. Именно это и станет основной темой моего доклада. Я также опишу формы канцерофобии, выделенные в ходе моего исследования, возможные причины появления страха перед онкологическими заболеваниями в России и последствия его распространения.

Галина Вардугина (к.филол.н., Челябинский ун-т, Челябинск). Механизмы возникновения и бытования мотивов, связанных с излучением, в современном массовом сознании (доклад)

В современном массовом сознании представление о различных видах излучения (радиации, медицинских исследованиях, микроволновых печах) и о его воздействии на человека укладывается во вполне традиционные мифологические представления. В рамках этой картины мира страх перед непонятным рождает идеи о проникновении сущностей из «чужого» пространства в «свой» мир, и об их вредоносном влиянии на человека. В докладе анализируются механизмы возникновения и бытования подобных слухов.

Виктор Вахитайн (к.с.н., ИОН РАНХИГС / МВШСЭН Москва). К социологии страха: от моральной паники к публичному негодованию (лекция)

Мы привыкли думать, что «моральная паника» – иррациональный животный страх испытываемый индивидами перед внешней мифической угрозой – удел людей недалеких и внушаемых. Напротив, «публичное негодование» – состояние эмоционального единения сообщества, столкнувшегося с внутренней угрозой привычному моральному порядку – это проявление самоорганизации просвещенного класса, коллективно преодолевающего свой «страх говорить о важных вещах». В первом случае речь идет о процессах над ведьмами, кровавых наветах, маккартизме и страхе перед группами смерти во «ВКонтакте». Во втором – о борьбе с сексуальными домогательствами, внутренней цензурой в университетах, религиозном и постмодернистском мракобесии, конформистами и лоялистами в наших рядах. Но так ли две эти формы коллективных эмоций далеки друг от друга? И что их сопоставление дает для ответа на старый вопрос социологии эмоций: как страх связан с солидарностью?

Мария Гаврилова (к.филол.н., ИОН РАНХИГС, Москва). Страхи как триггер патриотических игр (доклад)

Доклад представляет собой промежуточный результат исследований современных и советских патриотических игр (самая известная из которых – «Зарница»). Главный вопрос состоит в том, какую роль в организации и функционировании военно-патриотических игр играл страх. Участники советской Зарницы – школьники – боялись потенциально возможной ядерной войны, в то время как современные патриотические игры построены не столько вокруг страхов детей, сколько вокруг страхов взрослых – страха «кражи истории» со стороны Запада и страха перед социальными сетями, в которых дети, по мнению взрослых, проводят слишком много времени.

Мария Галина (писатель, Москва). Страшное в постсоветской литературе, темы и мотивы, их эволюция (доклад)

С распадом СССР социальная среда и условия жизни претерпели стремительные изменения, которые, часто воспринимались как травматические и в которые в метафорической форме нашли свое отражение в произведениях как массовой литературе, так и авторов условно «премиального пула». Как презентовались и эволюционировали эти страхи, рассмотрим на текстах Петрушевской, Пелевина, Дмитрия Быкова, Евгении Некрасовой, Дарьи Бобылевой, Анны Старобинец, а также представителей условно массовых жанров, в особенности фантастики.

Катриона Келли (профессор, University of Oxford). Страхи «холодной войны»: фильм Саввы Кулиша «Мертвый сезон» (Ленфильм, 1968) (доклад)

Фильм Кулиша «Мертвый сезон» стал кинособытием 1968–1969 годов (премьера в московском кинотеатре «Россия», свыше шестидесяти девяти миллионов зрителей, тиражирование на экспорт, восторженные рецензии и т.д.). Историю создания этой картины окружает определенная мифология. В данном докладе на основе документов и фотографий ЦГАЛИ–СПб., ЦГАИПД–СПб., РГАЛИ и киностудий уточняется история заказа сценария и производства этого фильма, анализируется его роль в геополитике периода обострения отношений между СССР и другими странами, а также функция страха в художественном изображении работы современных советских резидентов.

Наталья Зверева (профессор, вед. науч. сотр. ФГБНУ НЦПЗ, Москва). Мария Зверева (науч. сотр. ФГБНУ НЦПЗ, Москва), Милена Вешикова (млад. науч. сотр. ФГБНУ НЦПЗ, Москва). Оценка восприятия опасности окружающего мира в возрастном аспекте: сравнение интерпретативной и ассоциативной методик (доклад)

Оценка опасности ситуации – существенный фактор поведения человека и его эмоционального состояния (стабильность, тревога, страх), она меняется с возрастом, под влиянием социо-экономических условий или болезни, в последнем случае возможен ряд искажений представлений об опасности (фобии, тревожность, бредовые расстройства), которые отражают симптоматику заболевания. Психологическая оценка восприятия опасности окружающего мира с помощью специально созданных методик показывает, что для подростков мир представляется более опасным, чем для взрослых, при этом в качестве основного источника опасности для всех в норме выступает социальный источник. При психической патологии у подростков изменяется восприятие опасности по сравнению со здоровыми сверстниками. В докладе будут представлены средства и основные результаты применения разных методик оценки опасности, конкретные примеры.

Анна Кирзюк (к.ф.н., ИОН РАНХИГС, Москва). «Невидимые расисты»: гиперсемиотизация и свободно конвертируемый страх (доклад)

В течение последних нескольких лет студенты американских университетов регулярно обнаруживают на территории кампусов следы присутствия неких агрессивных, но невидимых расистов. Каждая такая находка становится результатом *гиперсемиотизации* – механизма, позволяющего видеть знак в случайном сочетании изображений или объектов. Опираясь на исследования когнитивных психологов, логично предположить, что люди начинают массово видеть такие несуществующие знаки в ситуации, когда испытывают одинаковые ощущения беспомощности, неуверенности и страха. Благополучная и безопасная среда университетских кампусов, казалось бы, не способствует развитию подобных ощущений. Однако, именно там формируется «культура жертв» (*victimhood culture*), воспроизводство которой требует все новых доказательств существования агрессора, что приводит не только к поискам оставленных им знаков, но и к инсценировкам нападений, осуществляемых «жертвой» от его имени.

Ксения Кнорре-Дмитриева (руководитель пресс-службы «Лиза Алерт», журналист, Москва). «Страшилки для взрослых»: механизмы распространения и соответствие действительности (опыт «Лиза Алерт») (доклад)

Материал для исследования – информация, полученная в ходе деятельности поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» по поиску пропавших и предотвращению пропаж детей и взрослых, и интервью с психологами, психиатрами, антропологами. Будут разобрано, откуда берутся родительские страшилки, чем они опасны и как с ними работать.

Ирина Козлова (к.филол.н., ИОН РАНХИГС, Москва; РГПУ им. Герцена, Санкт-Петербург), Сергей Белянин (ИОН РАНХИГС, Москва). «Свидание с полковником»: сотрудник «Центра-Э» как персонаж актуальной мифологии (доклад)

Участие в публичных политических акциях, особенно в несогласованных, всегда сопровождается риском. В 2018 году получили огласку несколько громких дел против политических активистов (дела «Сети» и «Нового величия»), в основе которых предположительно лежат показания завербованных участников. Эти процессы, а также силовой разгон митингов летом 2019 года в Москве и уголовные преследования за массовые беспорядки их участников, заставляет политически активных граждан испытывать тревогу за свою безопасность. Что в свою очередь порождает мнительность в отношении окружающих, так как среди них могут быть замаскированные сотрудники спецслужб. В основу доклада легли материалы интервью с активистами и наблюдения авторов доклада на публичных политических акциях в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Челябинске и станции Шиес в 2017–2019 годах. В докладе рассматриваются причины и механизмы, которые заставляют участников митинга выискивать в своих рядах скрытых агентов властей – сотрудников центра по противодействию экстремизму («эшников»).

Ангелина Козловская (аспирант, ЕУ СПб, Санкт-Петербург). Страшные истории как амбивалентный жанр: между современной легендой и «сказкой» (доклад)

Исследование основано на материалах наблюдений за спонтанным взаимодействием детей вокруг тем страшного и сверхъестественного в летнем лагере. Результаты анализа детской коммуникации показывают, что основанием жанровой самостоятельности страшных историй, выделяющей их из ряда других детских нарративов о сверхъестественном, являются не только и не столько узнаваемые по предыдущим публикациям устойчивые мотивы и сюжеты, но прагматические особенности их рассказывания и слушания. При этом в зависимости от контекста страшные истории могут проявлять как черты жанра сказки, так и жанра современной легенды. В докладе я на разных примерах продемонстрирую эту амбивалентную природу детских страшных историй.

Наталья Комелина (к.филол.н., ИРЛИ РАН, Санкт-Петербург). Страх и подозрение в поморской деревне

В полевых интервью, собранных в деревнях по берегам Белого моря, и в архивных материалах из этого региона мне встречались свидетельства о доносах. Были записаны интервью с теми, кто доносил и теми, на кого доносили. В докладе речь пойдет о нескольких случаях, по-разному отражающих взаимодействие крестьян с советской властью, о страхе как главной эмоции этих воспоминаний. Особый интерес представляют материалы о поселках спецпереселенцев, которые существовали в 1930–1960-е гг. на Летнем берегу Белого моря.

Анна Курочкина (к.филол.н., ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород). Страх врачебной некомпетентности и немедицинские способы решения медицинских проблем (доклад)

В докладе речь пойдет о текстах и практиках, бытующих среди родителей детей с определенными особенностями развития и связанных с темой врачебной некомпетентности. Это тексты, которые в той или иной форме «озвучивают» напряжение между недоверием медикам и необходимостью постоянно с ними взаимодействовать. И это практики «обретения здоровья», осуществляемые вопреки официальной медицине и в пику ей.

Александр Лярский (к.и.н., ВШПМ, Санкт-Петербург). «Страшно за нашу молодежь»: страх и взаимоотношение поколений в России начала XX в. (доклад)

В начале XX века в России много писали и говорили о так называемой «эпидемии самоубийств» среди молодежи. Само по себе это обсуждение может быть интерпретировано как моральная паника, обнажившая некоторые особенности отношений между «отцами и детьми». В основе этой моральной паники меняющаяся реальность и правила мышления о молодом и старшем поколении. Если первое обстоятельство очевидно, то второе менее заметно. Суть в том, что как только с конца XVIII века молодежь становится источником и движущей силой прогресса, «старикам» неминуемо следовало отойти в сторону. В этой системе координат признание молодежи развратной, склонной к самоубийству, позволяло старшим сохранять позиции общественного авангарда. В то же время в молодежной среде часто встречается страх стать взрослым, поскольку взрослые это, прежде всего, предатели идеалов.

Эста Матвеева (аспирант, РГГУ, Москва). Это был всего лишь страшный сон? Чем рассказы о ночных кошмарах могут быть полезны фольклористу (доклад)

В то время как психологи видят в рассказе о сновидении источник для декодировки скрытых и непроговариваемых проблем клиента, то есть интерпретируют такие рассказы с точки зрения заложенных в них личных смыслов рассказчика, антропологи, социологи, фольклористы убедительно говорят о неразделимости культуры и сновидений, о том, что именно культура создает шаблоны, с помощью которых наш разум преобразует чувственный опыт в текст. Такой подход к рассказам о снах позволяет использовать их в качестве дополнительного материала для анализа культуры, в том числе анализа детского дискурса о страшном. Что эти нарративы могут добавить к старому и сказать нового о детских страхах? В чем их принципиальное отличие от более привычных рассказов о страшном и сходство с последними?

Оксана Мороз (к.культ. МВШСЭН / РАНХиГС, Москва). Страх неживого: виртуальные модели и их субъектность (доклад)

В актуальном информационном пространстве некоторое время назад появились виртуальные модели (или аватары) – Lil Miquela, Bermuda и т.д. Их существование в разной степени сопровождается мистификациями, страхами, опасениями и этическими дилеммами, возникающими вокруг спора о субъектности их как «цифровых вещей». Подобные дискуссии могут служить репрезентацией «неэкспертного» беспокойства об акторных интенциях и возможностях роботических «личностей», а потому достойны отдельного внимания. Еще одним сюжетом доклада станет анализ релевантности этих интонаций и риторики беспокойства для более фундаментальных дебатов о субъектности роботического вообще. Которую, в свою очередь, можно восстановить по обсуждению посмертных ботов и прочих практик машинного воспроизводства субъектности уже не столько живых, сколько мертвых

Марина Новикова-Грунд (к.п.н., Москва). Формальная семантика понятия «страх» (доклад)

В отличие от научных терминов значения бытовых слов, с детства известные и понятные любому носителю языка, настолько очевидны, что как будто не нуждаются в определении. Однако, если приложить известные усилия и определить их, добившись однозначности и компьютерности, это открывает совершенно неожиданные возможности. Так, экспликация значений понятия «страх», позволяет представить ситуацию, описываемую как «Я боюсь», в виде сценария из нескольких эпизодов. Из других комбинаций этих же эпизодов, как показал психолингвистический эксперимент, состоят сценарии понятий «стыд» и «смерть». Последовательная работа с каждым из эпизодов в отдельности практически нейтрализует некоторые фобии.

Александр Панченко (д.филол.н., ИРЛИ РАН / ЕУ СПб, Санкт-Петербург). Вирусы сознания: эмоциональные и когнитивные теории трансмиссии фольклорных сюжетов (лекция)

Одна из ключевых проблем фольклористики (как, впрочем, и других антропологических дисциплин, занимающихся исследованиями нарративов) состоит в объяснении семантической и синтагматической устойчивости повествовательных сюжетов. Что позволяет тому или иному набору мотивов сохраняться в устном бытовании на протяжении тысячелетий, мигрировать на многие тысячи километров и адаптироваться в самых разных социальных, культурных и религиозных условиях? Вправе ли мы предполагать, что сюжет, демонстрирующий высокую степень адаптивности и жизнеспособности, обладает каким-либо «устойчивым значением»? Предлагаемый в лекции подход к этой проблеме опирается на «теорию мемов», современные когнитивные исследования, а также акторно-сетевую теорию.

Игорь Пудиков (психиатр, Психиатрическая больница им. Алексеева, Москва). Психоаналитическая концепция патогенеза и терапии обсессивно-фобических нарушений (доклад)

Современная психоаналитическая теория патогенеза и практика терапии фобических нарушений основывается на работах Фрейда («Анализ фобии пятилетнего мальчика», «О правомерности выделения из неврастении “невроза страха”», «Торможение, симптом, страх»). В основе развития фобической симптоматики, согласно психоаналитической теории, лежит внутрличностный конфликт между биологическим влечением («Id») и психологической установкой («Super Ego»), либо между противоречащими психологическими установками. Один из элементов конфликта вытесняется из сферы произвольного контроля, актуального поведения и, соответственно, сознания, формируя «дериваты» – символические эквиваленты, вытесненного содержания. Терапия фобий предполагает уменьшение интенсивности внутрличностного конфликта путем систематической проработки его составляющих и коммуникативных интеракций.

Дарья Радченко (к.культ., ИОН РАНХиГС, Москва). Страшная база данных: от FaceApp до ugovolka.info (доклад)

Одной из самых обсуждаемых проблем «цифрового города» оказывается режим новой публичности, проявляющийся в процессе производства данных. Ежедневно, вольно или невольно, человек оставляет все больше цифровых следов – но может ли он (и имеет ли он право) контролировать свое присутствие в базах данных, распоряжаться своими данными, защищаться от посягательств на свою частную жизнь? Если в начале 2010-х гг. одним из ключевых страхов онлайн-жизни была кража данных с целью нанесения материального ущерба, то страхи конца 2010-х гораздо более разнообразны. В докладе на материале двух очень разных кейсов – взрыва популярности фото-приложения FaceApp и распространения текстов о деанонимизации участников городских протестов (протестующих и сотрудников органов внутренних дел) – мы обсудим, как складываются и развиваются страхи разрушения приватности.

Татьяна Савельева (доцент, ЧелГУ, Миасс). Чего боятся русские и польские дети: сопоставительный анализ детских страшных историй (доклад)

Детские страшные истории – богатый материал для изучения страхов детей и подростков. Сопоставляя детские страшные истории русских и польских детей, можно сделать важные выводы об ориентации «страшилок» как на традиционную культуру, народную демонологию, так и на массовую культуру. Современные детские страшные истории представляют новый перечень персонажей, ориентированный прежде всего на хоррор в кинематографе и литературе (кукла Чаки, зеленые человечки, вампиры). Эти персонажи в сравнении с традиционными имеют более развернутую характеристику, подкреплены визуализацией. Однако и традиционные антропоморфные (колдун, ведьма, домовой, людоед) и абстрактные (красная рука, желтое пятно) персонажи «страшилок» продолжают бытовать, особенно в младшем школьном возрасте. Некоторые персонажи, например, вампиры, под воздействием массовой культуры трансформируются, приобретают новые признаки, перестают быть абсолютным злом, приобретая человеческие качества: доброту, сострадание, умение любить.

Илья Сульжицкий (аспирант, Минск, Беларусь). «Торговцы смертью» и моральная паника: антинаркотическая кампания в Беларуси (доклад)

В 2014 году в Беларуси произошла серия резонансных смертей от употребления синтетических наркотиков, повлекших за собой рост общественного беспокойства и в конечном итоге – моральную панику. Реакцией государства на возникшую проблему стало серьезное ужесточение законодательства по так называемой антинаркотической статье, что было встречено практически единогласной поддержкой граждан. События, послужившие причиной моральной паники, классифицировались СМИ не просто как факты «бытового» правонарушения, но как существенная угроза социальному порядку, «эпидемия», способная разрушить сакральные основания общества и государства. В данном исследовании автор сосредотачивается на анализе стратегий репрезентации темы наркопотребления в СМИ, что позволяет выявить глубинные культурные основания возникновения и усиления моральной паники по поводу синтетических наркотиков в Беларуси.

Ольга Христофорова (д.филол.н., ИОН РАНХИГС / РГГУ, Москва). Демоническая одержимость как конструирование и приручение страха (лекция)

Икота на Русском Севере как локальный вариант демонической одержимости имеет сложные отношения с коллективными и индивидуальными фобиями. На одном уровне, предоставляя когнитивную модель для редукции неопределенности, этот концепт снимает тревогу и элиминирует страхи; на другом, храня в коллективной памяти знание о возможности «заражения икотой», он поддерживает в «тлеющем», латентном состоянии эти тревогу и страхи, которые оказываются, таким образом, «средством профилактики» икоты и работают на ряд дополнительных прагматических задач.

Елена Югай (к.филол.н., ИОН РАНХИГС, Москва). «Чтобы покойник не боялся»: как причитания работают со страхами (доклад)

Страх смерти и мертвого тела – одна из основных человеческих фобий. Традиционная культура работает с этим страхом, в частности, посредством поэтического текста. Похоронные плачи, или *причитания* – неременная часть русских деревенских похорон до середины XX века. Похожие по мотивам и структуре плачи были в греческой, ирландской, египетской и других культурах. Ритуал коллективного оплакивания напрямую связан с особым строем эмоциональной жизни сообщества, при котором эмоции переживаются эксплицировано и коллективно в ходе ритуала. В докладе анализируются механизмы работы причитаний со страхом, в частности, проективная инверсия, нейтрализация и эвфемизация, идеализация, телесная вовлеченность и др.

Галина Юзефович (литературный критик, Сколково / РЭШ, Москва). Хоррор как институт: тайная жизнь литературы ужасов в современной России. Публикации, сообщество, премии, субкультуры (доклад)

О литературе ужасов почти не пишут критики и литературные блогеры широкого профиля. Многим кажется, что в сегодняшней России ее просто нет. Между тем альманахи из серии «Самая страшная книга» ежегодно расходятся значительными тиражами, за книги в жанре хоррор ежегодно присуждаются премии сразу в нескольких номинациях, а публикации на сайте DarkerMagazine набирают десятки тысяч просмотров. Сообщество любителей литературы ужасов живет насыщенной полнокровной жизнью, активно поддерживает «своих», формирует собственный язык – и все это за пределами поля зрения большинства экспертов книжной отрасли. О тайной жизни российской литературы ужасов пойдет речь в этом докладе.